

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

8 АВГУСТА.

№ 32

1910 ГОДА.

Достопочтеннымъ пастырямъ Воронежской Епархіи.

Правосудный Господь, *не хотяи смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, за наши грѣхи и беззаконія, посылаетъ намъ разнаго рода испытанія и несчастія, желая насъ вразумить и исправить.

Въ послѣдніе годы Онъ вразумлялъ насъ то неурожаемъ и голодомъ, то общественными нестроціями, то разными эпидемическими болѣзнями (оспа, скарлатина, дифтеритъ, тифъ и др.). Нынѣ Онъ послалъ на насъ болѣзнь, называемую *холерою*, которая, распространяясь во многихъ мѣстахъ нашего Отечества, не миновала и нашей епархіи. Появившись въ концѣ мая въ одномъ изъ селеній Острогожскаго уѣзда, она съ быстротою стала распространяться и по другимъ уѣздамъ. (По послѣднимъ свѣдѣніямъ Губернской Врачебной Управы по 2 августа было захвачено холерой до 280 селеній и притомъ съ значительнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ % смертности).

Въ виду новаго посѣщенія Божія что намъ дѣлать, дорогие мои сотрудники? Бѣ кому обращаться за помощью, гдѣ искать защиты и утѣшенія? Какъ люди вѣрующіе, мы знаемъ, что Богъ, безконечно святой и праведный, ненавидящій грѣхъ, въ тоже время долготерпѣливъ и многомилостивъ. И если гнѣвается на беззаконія наши, то—не до конца гнѣвается, такъ какъ не ищетъ нашей гибели,— если поражаетъ насъ, то не съ тѣмъ, чтобы погубить насъ, но—чтобы пробудить отъ сна грѣховнаго, ввести въ сознаніе беззаконій, обратить сердца наши къ Нему, какъ нашему Милосердому Отцу: человѣкъ—такое дорогое созданіе Божіе, что Самъ Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, чтобы исхитить его изъ челюстей врага нашего спасенія и—возвести на первое блаженство. Поэтому нашъ пастырскій долгъ въ тяжкую годину посѣщенія Божія выяснитъ нашимъ пасомымъ, *въ безднѣ грѣховной валяющимся*, истинную причину постигшей насъ губительной болѣзни. Намъ необходимо въ это время—вразумлять, обличать, умолять заблудившихся чадъ нашихъ, до тѣхъ поръ, пока исторгнемъ изъ очей ихъ слезы раскаянія. Нашъ долгъ призвать народъ къ покаянію, которое есть самое вѣрное средство къ умиловленію Правосуднаго Господа. *Покайтесь!* Вотъ та великая заповѣдь, съ исполненіемъ которой грѣшникъ возвращается къ Отцу, вновь приѣмлющему его въ свои объятія. *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*,—вотъ та высокоутѣшительная проповѣдь, которая привела къ возрожденію и воссоединенію съ Богомъ отчужденное грѣхомъ человечество! Таинства покаянія и причащенія—вотъ источники благодатныхъ даровъ, которые приобрѣлъ намъ Своею драгоценною Кровію Владыка-Христосъ, чтобы привести насъ къ Отцу!

Явите-же себя, боголюбивѣйшіе пастыри, въ эти дни общественнаго бѣдствія на высотѣ своего великаго служе-

ніа! И прежде всего мужайтесь и укрѣпляйтесь о Господѣ сами, не смущайтесь, не унывайте и не падайте духомъ и будьте готовы на каждый часъ оказать и своими совѣтами и св. таинствами помощь заболѣвающимъ. Поддерживайте и во ввѣренныхъ вамъ пасомыхъ бодрость и твердость духа, удерживайте его отъ страха и унынія, которыя являются главными пособниками и разсадниками губительной болѣзни. Призывая пасомыхъ къ покаянію, располагайте ихъ къ примиренію съ ближними и всепрощенію, которыя намъ теперь нужнѣе всего, если хотимъ отвратить отъ себя гнѣвъ Божій, *праведно движимый на ны*. Для истинно-кающагося нестрашна и самая смерть, такъ какъ она служитъ переходомъ отъ жизни временной къ вѣчной и утѣшаетъ добрымъ отвѣтомъ на страшномъ судищѣ Христовомъ. Затѣмъ, приглашайте народъ къ усиленной молитвѣ съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, съ твердою надеждою на милость Божию, совершая для того особое по чиновнику „молебное пѣніе, положенное во время губительнаго повѣтрія и смертоносной заразы“. *Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѡ. XI, 28), — вотъ утѣшительный призывъ, съ которымъ обращается Милосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ! Послѣдуемъ и мы этому призыву, прильпимся всѣмъ сердцемъ къ нашему Господу и съ крѣпкою надеждою будемъ молиться Ему.

Но уповая на неизреченное милосердіе Божіе, ища въ Богѣ первѣе всего помощи, защиты и утѣшенія, не пренебрежемъ и тѣми средствами, которыя находятся въ нашихъ рукахъ и предлагаетъ намъ медицинская наука для борьбы съ холерою, памятуя, что бережливаго и Богъ бережетъ.

Господь, попускающій на насъ болѣзни по своимъ премудрымъ цѣлямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ намъ и разумъ,

чтобы мы сами избѣгали заразы или изыскивали средства противъ нея. Въ настоящее время указаны средства, которыя могутъ задержать быстрое и сильное распространеніе холеры, такъ что теперь эта болѣзнь не такъ опасна и заразительна, какъ было раньше тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ. Есть, значитъ, возможность и предохранить себя отъ холеры и избавиться отъ нея, когда она кого-либо постигнетъ, конечно, при благоразумномъ пользованіи тѣми мѣрами и средствами, которыя для сего рекомендуются. Выработкою и изысканіемъ такихъ мѣръ и средствъ борьбы съ холерой заняты теперь и гражданскія начальства и общественныя—городскія и земскія—учрежденія. Теперь организованы изъ лицъ свѣдущихъ и благожелательныхъ для той-же цѣли такъ называемыя губернскія и уѣздныя санитарно-исполнительныя комиссіи. Всѣ они воодушевлены однимъ желаніемъ помочь общественному горю, предохраняя народъ разными мѣрами отъ губительной болѣзни. Къ числу такихъ мѣръ борьбы съ холерою относятся: посылка медицинскаго персонала въ мѣста, пораженные холерою, устройство для изоляціи больныхъ особыхъ помѣщеній или барачковъ, правильная регистрація заболѣвающихъ отъ холеры, дезинфекція помѣщеній, гдѣ были больные, очистка площадей, улицъ и дворовъ отъ нечистотъ и грязи очистка колодцевъ и другихъ водоемовъ, погребеніе умершихъ въ закрытыхъ гробахъ и, по возможности, безъ внесенія въ храмъ, заливка могилъ известью и другія мѣры, которыми если ужъ нельзя совсѣмъ прекратить заразу, то, по крайней мѣрѣ, возможно, на основаніи уже бывшихъ опытовъ, въ значительной степени остановить и ослабить силу ея распространенія. Но всѣ эти мѣропріятія по борьбѣ съ холерою какъ-бы хороши сами по себѣ ни были,—могутъ оказаться дѣйствительными и плодотворными только въ томъ случаѣ, если само населеніе сознаетъ пользу оныхъ и будетъ охотно и свободно, безъ всякихъ принужденій, под-

чиняться имъ, въ сознаниі, что кромѣ пользы ничего дурного отъ нихъ не можетъ быть. Къ сожалѣнію, этого-то свободного подчиненія мѣропріятіямъ, какъ слышно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не видно. Съ возникновеніемъ холерныхъ заболѣваній начинаютъ осложняться холерныя недоразумѣнія между крестьянами и медицинскимъ персоналомъ. Паника и неразуміе толкаютъ населеніе даже на открытую расправу надъ лицами медицинскаго персонала, считая ихъ, по недомыслию, даже главными виновниками и распространителями холеры. Какое жалкое заблужденіе! Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто того, чтобы, при появленіи болѣзни, немедленно обращаться къ врачамъ, какъ Самимъ Богомъ даннымъ помощникамъ въ скорбное время заразы,—такое обращеніе, вопреки указанію Слова Божія (Сир. 38, 9—12), считаютъ почему-то за грѣхъ, скрываютъ отъ врачей заболѣвающихъ и пытаются сами лечить ихъ своими средствами, часто ядовитыми и вредными, и, вмѣсто помощи больному, только сами заражаются и такимъ образомъ содѣйствуютъ распространенію заразы. Въ иныхъ мѣстахъ населеніе отказывается отъ помѣщенія больныхъ въ холерные баракы. Индѣ неохотно подчиняются требованію о дезинфекціи помѣщеній. Конечно, всѣ эти нежелательныя явленія представляютъ въ общемъ печальныя исключенія; но такъ какъ они не исключаютъ возможности повторенія оныхъ и въ другихъ мѣстахъ, то требуютъ къ себѣ со стороны кого слѣдуетъ, а въ томъ числѣ и со стороны пастырей, какъ близко стоящихъ къ народу, внимательнаго отношенія къ себѣ.

Наконецъ, справедливость требуетъ сказать, что есть неблагонамѣренныя люди, которые пользуются всякимъ затруднительнымъ положеніемъ народа, чтобы вызвать среди неразумныхъ возмущеніе, ропотъ и неудовольствіе противъ правительства. Вотъ эти-то злые люди и смущаютъ простой народъ разными небылицами и нелѣпыми слухами. Имъ

здравіе народное не нужно. Но отчего бы ни происходили холерныя недоразумѣнія, во всякомъ случаѣ важно то, что явно—враждебное и пренебрежительное отношеніе населенія къ врачебной помощи и другимъ мѣропріятіямъ по борьбѣ съ холерою, хотя бы то и въ исключительныхъ случаяхъ, съ свойственными нашему простолюдину нечистоплотностію, неряшливостію, неразборчивостію въ пищѣ и злоупотребленіемъ спиртными напитками—можетъ послужить причиною того, что холера усилится, приметъ повальный характеръ, когда борьба съ нею будетъ гораздо труднѣе, и сведеть въ могилу преждевременно не одну человѣческую жизнь. Поэтому мы не можемъ быть безучастными ко всѣмъ этимъ исключительнымъ явленіямъ и недоразумѣніямъ и просимъ Васъ, какъ стражей дома Божія, явить себя и въ этомъ отношеніи на высотѣ своего пастырскаго служенія. И съ церковной кафедрой, и въ частныхъ бесѣдахъ съ своими прихожанами при всякомъ случаѣ, особенно при посѣщеніи домовъ ихъ для требоисправленій, выясняйте имъ всю пользу тѣхъ мѣропріятій, которыя предлагаются правительствомъ для борьбы съ холерою, и необходимость точнаго исполненія этихъ мѣропріятій. Разсѣивайте среди пасомыхъ ложный взглядъ, что будто бы грѣшно во время посѣщенія Божія болѣзнію обращаться къ врачебной помощи. На основаніи слова Божія, которое говоритъ: *„Господь созда отъ земли врачеванія, почитай врача противу потребъ честию его... И даждь мѣсто врачу, Господь бы его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть“* (Сир. 38, 9—12), на основаніи собственныхъ соображеній и опыта убѣждайте населеніе относиться съ довѣріемъ къ врачамъ, обращаться къ нимъ при первомъ случаѣ заболѣванія и исполнять всѣ указанія и предписанія ихъ. Указывайте населенію на то, что кто не будетъ слушаться предписаній врачей и чрезъ то заразится самъ и внесетъ

заразу въ домъ свой или туда, гдѣ ея не было бы, если-бы онъ послушался предостереженія, — таковой дастъ Богу отвѣтъ за то, что заразилъ другихъ. Удерживайте народъ отъ ропота на то, что покойниковъ, умершихъ отъ холеры, не понесутъ въ церковь, указаніемъ и разъясненіемъ, что это необходимо для охраненія другихъ отъ заразы, а церковь и на могилѣ не оставитъ таковыхъ безъ своей материнской молитвенной помощи. Въ мирное время знакомте народъ съ мѣрами борьбы съ холерою посредствомъ чтеній и собесѣдованій... У насъ существуетъ обычай устраивать поминальные, по погребеніи умершихъ, обѣды. Этотъ обычай самъ по себѣ, добрый и похвальный, — въ холерное время небезопасенъ. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ селеній нашей епархіи холера распространилась почти среди всѣхъ участниковъ такового обѣда, по погребеніи умершаго отъ холеры.

Отклоняйте, во избѣжаніе заразы прихожанъ, отъ устройства таковыхъ обѣдовъ, располагая ихъ вмѣсто сего къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ и немущихъ, которые и помолятся о душѣ усопшаго безъ всякаго риска за свое здоровье. Предохраняйте всемѣрно населеніе отъ увлеченія разными нелѣпыми слухами и толками, которые пускаютъ въ народъ люди недобросовѣстные съ цѣлю произвести смуту и безпорядокъ. Приводите пасомыхъ къ сознанію, что не ропотомъ и смутами, не буйствомъ и самоуправствомъ, не такими средствами отвращается гнѣвъ Божій, а благоразуміемъ, смиреніемъ, добровольнымъ подчиненіемъ всѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, покаяніемъ и молитвою. *Аще не покается, вси такожде погибнете* (Л. 13, 5), — вотъ на что больше всего слѣдуетъ обращать вниманіе населенія въ тяжелую годину посѣщенія Божія?

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца Нашего и Господа Иисуса Христа, возлюбленные!

Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

О христіанскомъ воспитаніи въ школь.

Изъ бесѣдъ съ слушателями педагогическихъ курсовъ въ г. Воронежѣ.

Вступленіе.

Дѣтъ пятнадцать тому назадъ педагогъ-публицистъ А. Страннолюбскій рядомъ статистическихъ таблицъ, діаграммъ и картограммъ показалъ, что русскій народъ страшно отсталъ отъ другихъ европейскихъ народовъ не только въ общемъ умственномъ развитіи, но и въ элементарной грамотности. Россія на общемъ фонѣ европейскаго просвѣщенія представляеть темное *пятно невежества*. Это выраженіе было подхвачено печатью, и замѣтный подъемъ интереса къ нуждамъ народнаго просвѣщенія за 90-е годы вызванъ былъ признаніемъ этого темнаго пятна невежества.

Когда выяснились результаты русско-японской войны, пущено было въ оборотъ другое крылатое слово. Вспомнили выраженіе, что во франко-прусской войнѣ 1870 года *побѣдилъ народный учитель*, такъ какъ Пруссія наканунѣ войны вся была грамотною, тогда какъ во Франціи за тоже время народное образованіе было въ пренебреженіи. Это выраженіе приложили къ русскимъ и японцамъ, и съ увѣренностью стали говорить, что въ войнѣ 1904—5 годовъ побѣдилъ японскій учитель. Поэтому въ русскомъ обществѣ создалось твердое убѣжденіе, что для исцѣвленія родины, для ея обновленія и усиленія главное средство — всеобщее начальное обученіе.

Это убѣжденіе оказалось очень жизненнымъ, такъ какъ за нимъ послѣдоваль рядъ проектовъ введенія всеобщаго обученія. А теперь эти проекты привели къ законопроекту о введеніи всеобщаго обученія, внесенному въ Государ-

ственную Думу. Осенью 1910 года этот законопроект будет рассмотрен законодательными учреждениями, и тогда дело всеобщаго обучения будет обезпечено.

Въ теченіе одного десятилѣтія будетъ выстроено столько школъ и назначено столько учителей, что все молодое поколѣніе будетъ получать начальное обученіе. Это громадный шагъ это цѣлый общественный переворотъ, такъ какъ до сихъ подъ начальное обученіе народа осуществлено только на половину: дать въ одно десятилѣтіе другую половину значить сдѣлать дѣло, равное работѣ столѣтій. И всѣ мы будемъ свидѣтелями этого великаго дѣла, когда должно отпасть отъ русскаго народа страшное пятно невѣжества и когда этотъ народъ сравняется съ передовыми европейскими народами.

Какъ же относится къ этому важному акту русской народъ? Ждетъ ли онъ всеобщаго обученія, какъ манны небесной? Нѣтъ. Всеобщее обученіе не возбуждаетъ особой радости и жажды въ народѣ. Наблюдаются странные факты, характеризующіе отношеніе къ школѣ народа. Во многихъ мѣстахъ уже теперь достигнута общедоступность школы, но тамъ именно школы наполовину пустыютъ. А общества не только устраняются отъ матеріальной помощи школѣ, но нерѣдко высказываютъ мысль, что они дѣлаютъ кому-то одолженіе, посылая дѣтей въ школу. Очень часто высказывается сомнѣніе въ пользѣ школы, въ виду ея теоретическаго направленія, и столь же часто говорится, что школа не обезпечиваетъ своимъ питомцамъ добраго направленія, что, напротивъ, изъ школы дѣти выходятъ болѣе разбалованными, непослушными, испорченными.

И вотъ, подъ влияніемъ такого равнодушія и недовѣрія народа къ школѣ, среди общественныхъ руководителей созрѣваетъ мысль объ обязательности, т. е. принудительности

начального обучения. Весьма сомнительно, чтобы принудительное обучение подвинуло вперед народное развитие. Вместо него, надо бы устранить те причины, которые питают недоверие народа к школам. А главная из этих причин — постановка школы.

Можно настроить множество школ, но ничего не дать народу или даже дать ему камень вместо хлеба в деле просвещения, если главное внимание обращается на количественный, а не на качественный рост грамотности. Только тогда всеобщее обучение составит положительный переворот в народном развитии, когда школа в основе своей будет иметь определенный идеал, когда она будет вести подрастающее поколение к целостному, гармоническому развитию его сил. А это возможно лишь для такой школы, где учитель хорошо понимает истинную цель образования и осуществляет эту цель и на своих уроках, и в своей личной жизни, и во всем строе школы. Это возможно тогда, когда школа будет не только учить, но и воспитывать. „Народы приходят в упадок и исчезают с исторической сцены не вследствие понижения своих умственных способностей, а всегда вследствие ослабления характера ¹⁾“. „Труднейшая задача педагогики, говорит Визе, не в области знания и умения, но в области воли. Что значит сообщение знаний, все искусство методики сравнительно с дознанною истиной, что воспитание должно дать силу и крепость человеческому духу? Таким образом, образование воли и есть собственно центральный пункт воспитания“ ²⁾.

¹⁾ Густавь Ле-Бонь. Психология социализма. См. у М. А. Остроумова. — Современное положение народного образования в отношении к религии, стр. 8—9.

²⁾ Там же, стр. 9.

I.

Цѣль образованія и воспитанія.

Содержаніе. Образованіе и воспитаніе въ ихъ взаимоотношеніи, Практическія цѣли образованія. Гуманитарное образованіе. Позитивное образованіе. Образованіе у христіанскихъ народовъ до XVII в., неотдѣленность его отъ воспитанія. Постановка образованія и воспитанія въ начальной народной школѣ. Христіанская вѣра, какъ основа гармоническаго развитія.

Есть слова, къ которымъ всѣ привыкли, которыя всѣми постоянно повторяются, но которыя понимаются весьма различно. И часто люди, употребляющіе эти слова, говорятъ не объ одномъ и томъ же, и плохо понимаютъ другъ друга. Къ числу такихъ словъ принадлежитъ слово „образованіе“. Подъ этимъ словомъ чаще всего разумѣютъ сумму знаній. Но эти знанія мыслятся отдѣльно, безъ отношенія къ воспитанію: знаніе, какъ пріобрѣтеніе ума, и воспитаніе сердца и воли стоятъ особнякомъ. И къ такому обособленію привыкли, благодаря долгому опыту съ нашими учебными заведеніями.

На самомъ дѣлѣ образованіе и воспитаніе должны стоять въ неразрывной связи, и только въ такомъ случаѣ они оправдываютъ свои названія.

Что такое образованіе? Человѣческій организмъ развивается изъ зачаточной, аморфной, безформенной матеріи и постепенно принимаетъ *образъ* нормальнаго человѣка. Въ этомъ же состоитъ и образованіе умственное и нравственное. Духовныя силы человѣка изъ зачаточнаго состоянія достигаютъ своего развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь духовный обликъ, весь складъ душевной жизни пріобрѣтаетъ опредѣленный и цѣлостный образъ и этотъ образъ ясно сознаетъ.

ся образованнымъ человѣкомъ. Въ то время, какъ необразованный человѣкъ живетъ, повинаясь темнымъ инстинктамъ и непонятнымъ преданіямъ и вѣрованіямъ, образованный человѣкъ сознаетъ эти инстинкты и оцѣниваетъ эти преданія и вѣрованія и слѣдуетъ имъ только тогда, когда признаетъ ихъ законными и истинными.

Что такое воспитаніе? Это есть преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на духовныя силы человѣка съ цѣлью выработать опредѣленные убѣжденія и правила жизни.

Не трудно видѣть, что цѣли образованія и воспитанія тождественны, — воспитаніе проводить въ жизнь, осуществляеть въ дѣйствіяхъ, въ поведеніи идеалы образованія. Воспитаніе невозможно безъ опредѣленнаго идеала, безъ ясно сознанный цѣли, а этотъ идеаль, эта цѣль вырабатывается всею системой, всею программой образованія.

Въ такомъ случаѣ первый и основной вопросъ воспитанія есть вопросъ о сущности и цѣли образованія.

— „Къ чему вы готовите вашего сына? спросилъ кто-то Н. И. Пирогова.

— Быть человѣкомъ, отвѣтилъ Н. И.

— Развѣ вы не знаете, сказалъ спросившій, что людей собственно нѣтъ на свѣтѣ: это одно отвлеченіе, вовсе ненужное для нашего общества. Намъ необходимы negociants, солдаты, механики, моряки, юристы, а не люди“ ¹⁾.

Вотъ наиболѣе распространенный взглядъ на образованіе, особенно въ наше время. Онъ вырабатывается повсе дневною будничною жизнью, которая предъявляетъ требованіе на ремесленниковъ въ широкомъ смыслѣ этого слова и которая даетъ пропитаніе ремесленникамъ, но которой какъ будто дѣла нѣтъ ни до человѣческаго благородства,

¹⁾ Н. И. Пироговъ. Вопросы жизни. Т. 1. СПб. 1900, стр. 3.

ни до святѣйшихъ вѣрованій, ни до героическихъ подвиговъ. Но горе народу, который ограничить задачу образованія профессиональными задачами: въ немъ заглухнетъ все святое и благородное, и восторжествуетъ холодный и узкій эгоистическій расчетъ, который безпощадно губить все свѣтлое и чистое въ жизни. И мы должны всѣми силами бороться съ этимъ узко-практическимъ идеаломъ образованія. Пока онъ составляетъ удѣлъ верховъ общества; но онъ стремится проникнуть и въ народную массу, такъ какъ существуетъ тенденція сообщить начальному обученію преимущественно практической, профессиональный характеръ. Бѣда для народа, если онъ будетъ учиться только для того, чтобы сдѣлаться болѣе опытнымъ земледѣльцемъ или ремесленникомъ, — этотъ трезвый практицизмъ загубить въ народной душѣ нѣжные всходы идеализма и святыхъ вѣрованій и внести элементъ узкаго эгоизма не только въ школу, но и въ самую жизнь учениковъ, прошедшихъ эту школу.

Неизмѣримо выше этого узкаго идеала стоитъ идеаль гумманности, человѣчности. Развить человѣчное въ человѣкѣ это благороднѣйшая задача, надъ которою слѣдуетъ работать, ради которой не жаль затратить трудъ и силы.

Но что такое гумманность? Что значить развить человѣчность? Это очень широкія, но и очень неопредѣленныя задачи. И потому, съ тѣхъ поръ какъ былъ провозглашенъ идеаль человѣчности, т. е. съ XVII вѣка, представленія о человѣчности постоянно колебались, а вмѣстѣ съ ними колебались и задачи образованія. Почти каждое десятилѣтіе въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ создавало новыя цѣли жизни, новыя понятія о человѣкѣ. Отъ сенсуализма, признающаго только то, что дается въ чувственномъ опытѣ, къ матеріализму, отрицающему все духовное въ человѣкѣ, отъ матеріализма къ мистицизму, отдающемуся во власть тайны,

отъ мистицизма къ сентиментализму, выше всего ставящему чувствительность, отъ гегельянства, выдающаго въ исторіи міра только развитіе мысли, снова къ матеріализму и отъ матеріализма къ позитивизму, — образованное общество искало идеала жизни, останавливалось въ раздумьи надъ разными разрѣшеніями задачи жизни, отказывалось отъ нихъ и шло дальше и дальше. И каждый разъ, какъ только казалось, что разгадка человѣчности найдена, слѣдовала попытка поставить дѣло образованія и воспитанія въ соотвѣтствіе съ новооткрытой истиной. А затѣмъ, когда наступало сомнѣніе и разочарованіе въ мнимой истинѣ, мѣнялся и идеаль образованія. И школа подвергалась колебаніямъ, а надъ молодыми душами школьниковъ производились новые и новые опыты. Эти опыты были пагубою не только для отдѣльных лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ. Справедлива мысль Герберта Спенсера: „Гораздо лучше самая варварская семейная форма руководства, если только она проведена послѣдовательно, чѣмъ форма гуманная, но непослѣдовательная ¹⁾“.

Эти безчисленные шатанія мысли въ опредѣленіи цѣли жизни привели образованныхъ людей къ позитивизму, къ ученію о неосостижимости цѣли жизни и о необходимости ограничить жизнь только тѣмъ, что дается въ опытѣ. Послѣ этого образованіе ограничено, какъ сумма знаній о разныхъ явленіяхъ въ жизни природы, но безъ всякаго отношенія къ смыслу и цѣли бытія. Чтобы оцѣнить эту, господствующую теперь въ обществѣ, точку зрѣнія на науку и образованіе, приведемъ разсужденія о ней гр. Л. Толстого, котораго никто не заподозритъ ни въ церковности, ни тѣмъ болѣе въ клерикализмѣ.

„Простой и разумный рабочій человѣкъ, по старому, да кромѣ того и по здравому смыслу, предполагаетъ, что

1) Г. Спенсеръ. О воспитаніи, стр. 220.

если есть люди, которые всю жизнь учатся и за то, что онъ ихъ кормить и содержать, думаютъ за него, то, вѣроятно, люди эти заняты тѣмъ, чтобы изучать то, что нужно людямъ, и онъ ждетъ отъ науки, что она разрѣшитъ для него всѣ вопросы, отъ которыхъ зависитъ благо его и всѣхъ людей. Ожидаетъ онъ, что наука научитъ его, какъ надо жить, какъ обходиться съ семейными, какъ съ ближними, какъ съ иноплеменниками, какъ бороться съ своими страстями, во что надо, во что не надо вѣрить, и многое другое. И что же ему говорить на всѣ эти вопросы наша наука?

Она съ торжествомъ объявляетъ ему, сколько миллионъ миль отъ солнца до земли, съ какой быстротой пробѣгаетъ пространство свѣтъ, сколько миллионъ колебаній эфира въ секунду для свѣта, и сколько колебаній воздуха для звука; рассказываетъ о химическомъ составѣ млечнаго пути, новомъ элементѣ—геліи, о микроорганизмахъ и ихъ испражненияхъ, о тѣхъ точкахъ руки, въ которыхъ сосредотчивается электричество, объ иксъ-лучахъ и тому подобномъ.

— Но мнѣ этого ничего не нужно,—говоритъ простой разумный человѣкъ,—мнѣ нужно знать, какъ жить.

— Мало ли что тебѣ нужно знать,—отвѣчаетъ на это наука. То, о чемъ ты спрашиваешь, относится къ социологіи. Прежде же чѣмъ отвѣчать на вопросы социологическіе, мы должны еще разрѣшить вопросы зоологическіе, ботаническіе, физиологическіе, вообще—біологическіе; для рѣзрѣшенія же этихъ вопросовъ нужно прежде еще разрѣшить вопросы физическіе, потомъ химическіе; нужно еще согласиться, и какой формы безконечно малые атомы, и какимъ образомъ невѣсомый и неушругій эфиръ передаетъ движеніе.

— Да когда же это будетъ? Намъ ждать некогда. Вы сами говорите, что все это вы узнаете черезъ нѣсколько поколѣній. А мы живемъ теперь: сегодня живы, а завтра

умремъ, и потому намъ надо знать, какъ намъ прожить ту жизнь, въ которой мы теперь.

Наша наука для того, чтобы сдѣлаться наукой и дѣйствительно быть полезной, а не вредной человечеству, должна вернуться къ тому единственному разумному и плодотворному пониманію науки, по которому предметъ ея есть изученіе того, какъ должны жить люди. Въ этомъ цѣль и смыслъ науки, изученіе же того, что ёсть, можетъ быть предметомъ науки только въ той мѣрѣ, въ какой это изученіе содѣйствуетъ познанію того, какъ должны жить люди¹⁾.

Новое время, поражающее массою научныхъ изобрѣтеній, сообщающее кнымъ умамъ массы познаній, оказывается безсильнымъ въ дѣлѣ воспитанія характеровъ, потому, что оно не даетъ единой животворящей истины. Знанія, не объединенныя стойкимъ убѣжденіемъ, пригодны для отдѣльныхъ практическихъ цѣлей, но неспособны направить жизнь многознающаго человѣка по одному неуклонному пути.

Самый строй школы приспособленъ къ такому именно значенію науки. У насъ, со времени Петра I и по вочину этого царя, наука признается— „во всякую потребу, въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовать, знати строеніе и докторское врачевское искусство“. Учитель, согласно такому значенію науки, является только преподавателемъ своего предмета; но онъ не обязанъ направлять общее дѣло образованія и воспитанія питомца. При многопредметности учебныхъ программъ, десятки учителей внѣдряютъ въ головы питомцевъ книжную премудрость, и каждый изъ нихъ чувствуетъ себя совершенно спокойнымъ, если совсѣмъ не вѣдаетъ, чѣмъ живетъ, во что вѣруеть, чѣмъ болѣе всего интересуется его ученикъ. Чѣе же это

1) Сочиненіе Л. Толстого, т. XV. 1898, стр. 250—258).

дѣло? Директора и инспектора? Но первый едва управляетъ съ общими административными порядками учрежденія, а второй находить время только на надзоръ за внѣшнимъ благоповеденіемъ. „У семи нянекъ дитя безъ глазу“, — это очень вѣрно относительно нашихъ учебныхъ заведеній. И удивительно ли, что уже давно воспитаніе и образованіе въ ихъ истинномъ значеніи отсутствуютъ въ этихъ учрежденіяхъ? Припоминается здѣсь фраза Гёте: „мы, образованные, въ ничто преобразованы“. При множествѣ знаній, разнообразно приобретенныхъ, разрушается цѣльность души, подтачивается твердость воли и опредѣленность направленія. Человѣкъ выходитъ изъ школы, нагруженный знаніями, способный на пожеланія и мечты, но безсильный объединить ихъ и устроить свою жизнь, какъ нѣчто единое и цѣлое.

Древніе и средніе вѣка не блистали ученостью, не поражали массою открытій и изобрѣтеній. И европейское средневѣковье, и допетровская Русь увѣковѣчены, какъ вѣка варварства, суевѣрій и изувѣрства. Но одного положительнаго качества никто не можетъ отнять у этихъ эпохъ: онѣ давали сильныхъ духомъ людей. Герои воинской доблести, величайшіе подвижники навсегда оставили свои имена въ исторіи. И этотъ духъ героизма отпечатлѣлся не только въ отдѣльныхъ, избранныхъ натурахъ, но и въ настроеніи народныхъ массъ. Даже уродливыя явленія среднихъ вѣковъ отпечатлѣли на себѣ этотъ духъ героизма, эту способность полной преданности единой цѣли, безъ колебаній и сомнѣній, до пожертвованія самой жизнью включительно. Стоить вспомнить крестовые походы, когда сотни тысячъ простыхъ людей срывались съ мѣста и, какъ листья, гонимыя сильнымъ вѣтромъ, неслись неудержимо къ священному востоку, чтобы стать на защиту Гроба Господня. Они отказывались отъ всѣхъ удобствъ жизни, они отрекались отъ ро-

дины ради высшей религіозной идеи, и въ утомительномъ пути теряли и здоровье, и свободу, и жизнь. Повинуясь той же могучей идеѣ, за взрослыми пошли дѣти, довѣрчивые дѣти, для которыхъ имя Христово, поруганное невѣрными, сдѣлалось знаменемъ, а Іерусалимъ обѣтованной землею. Стоитъ вспомнить общее аскетическое направленіе среднихъ вѣковъ, доходившее часто до изувѣрныхъ формъ, въ видѣ самобичеваній. Стоитъ вспомнить нашихъ русскихъ подвижниковъ и ихъ послѣдователей—мірянъ, которые за вѣру Христову отдавали свою жизнь. Ихъ трудами создалась сильная нація. Ихъ жизнь и здоровье легли въ основаніе русской колонизаціи. Безъ упорнаго, выносливаго и безкорыстнаго подвига соловецкихъ, валаамскихъ, вологодскихъ и пермскихъ подвижниковъ не было бы христіанской культуры въ сѣверной Руси, какъ безъ Сергіевъ не окрѣпла бы Москва, безъ Антоніевъ не было бы просвѣта въ Кіевской Руси.

И все это создавалось единствомъ воспитанія. Немногосложна была наука, но каждый элементъ ея входилъ живымъ нервомъ въ общую систему образованія. Не было знанія безразличнаго, и уже совершенно немыслимо было обученіе такимъ знаніямъ, которыя противорѣчили бы основнымъ началамъ вѣры и жизни. Съ другой стороны, разъ пріобрѣтенное знаніе принималось, какъ завѣтъ жизни, вело къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, а не къ бесплоднымъ пожеланіямъ. Умъ, чувство и воля не мыслились, какъ отдѣльная способность, и жизнь была не дряблымъ провѣденіемъ времени, а дѣятельнымъ воплощеніемъ умонастроенія челоуѣка. „Эллинскихъ борзостей не текохъ, говоритъ грамотей XVI вѣка: риторскихъ астронумій не читахъ, съ мудрыми философы въ бесѣдѣ не бывахъ. Учуся буквамъ благодатнаго закона, да бы мощна моя грѣшная душа спастися

отъ грѣховъ“. И эта мысль проникала всякое обученіе въ старой Руси. Тогда „искали въ знаніи лишь яснаго раскрытія тайны бытія и правильнаго опредѣленія истинной цѣли жизни. А такъ какъ эта именно связь познанія и жизни въ полной мѣрѣ осуществляется содержаніемъ христіанскаго вѣроученія, то и было совершенно естественно, что въ изученіи христіанства наши старые учителя нашли для себя всю полноту возможнаго и желательнаго образованія. Вся его цѣль заключалась въ раскрытіи Божьей правды о человѣкѣ, и оно давало лишь такое познаніе человѣку, которое было необходимо ему ради того одного, что онъ человѣкъ, и которое могло служить ему только къ удовлетворенію высшихъ интересовъ и цѣлей духа ради ихъ вѣчной нравственной цѣнности и ради значенія ихъ въ достиженіи истинной цѣли человѣка“¹⁾. Это было то неразрывное съ воспитаніемъ образованіе, о которомъ теперь мечтаютъ педагоги, но секретъ котораго не могутъ найти.

Этотъ секретъ знали не одни русскіе подвижники-воспитатели русскаго народа. Онъ хорошо былъ извѣстенъ христіанскимъ мыслителямъ — писателямъ. Здѣсь нѣтъ нужды излагать ихъ повторяющіяся мысли. Достаточно, если мы изложимъ главныя основы истиннаго образованія и воспитанія словами Я. А. Коменскаго, этого великаго педагога-христіанина, котораго принято называть отцомъ новѣйшей педагогики (род. 1592 г. † 1670 г.).

„Забота о внушеніи благочестія должна начинаться съ ранняго дѣтства. Что можетъ быть первѣе и важнѣе благочестія, безъ котораго всякое другое упражненіе мало полезно, тогда какъ само оно имѣетъ обѣтованіе жизни настоящей и будущей (1 Тим. 4, 8)? Это и есть *единое на по-*

¹⁾ Проф. В. И. Несиѣловъ « О цѣли образованія ». Прав. Соб. 1898, стр. 585—612.

требу (Лук. 10, 42)—исканіе царствія Божія; кто къ этому стремится, тому все остальное приложится (Мѡ. 6, 33).

Итакъ, лишь только дѣти начнутъ владѣть глазами, языкомъ, руками, ногами, они должны научиться взирать на небо, простирать руки вверхъ, взывать къ Богу и Христу, преклонять колѣна предъ Невидимымъ Величіемъ и почитать Его. Пусть себѣ тѣ, у которыхъ дѣятельность разума еще слаба, сперва не понимаютъ, что все это значить; лишь бы они знали, что это должно дѣлать, — а тутъ главное въ томъ, чтобы они научились этому сами чрезъ навыкъ. Ибо когда они на дѣлѣ изучать вполнѣ то, что должно дѣлать, послѣдующее придетъ къ нимъ легче, и они станутъ понимать, *что дѣлается, почему дѣлается и какъ дѣлается правильно*. Господь повелѣлъ въ Законѣ посвящать Ему всѣхъ первенцевъ: почему же не первенцевъ нашего мышленія, лепетанія, движеній и дѣйствиій?

Когда дѣти сообразно своему возрасту могутъ уже быть наставляемы, слѣдуетъ прежде всего внушать имъ, что мы существуемъ здѣсь не ради этой жизни, но стремимся къ вѣчности, что здѣсь лишь переходъ, чтобы мы, приготовившись какъ подобаетъ, достойно вступили въ вѣчныя обители. Слѣдуетъ поэтому чаще напоминать имъ, что блаженны и трижды блаженны тѣ, которые устроятъ свою жизнь такъ, что обрѣтаются достойными вознестись къ Богу. Ибо видѣ Бога, источника свѣта и жизни, одинъ мракъ, ужасъ, мученіе, вѣчная смерть даже безъ смерти; такъ что лучше бы и не родиться тѣмъ, которые отступаютъ отъ Бога и ввергаются въ пропасть вѣчной гибели. Къ Богу же вознесутся всѣ тѣ, которые и здѣсь живутъ въ единеніи съ Богомъ. Въ единеніи же съ Богомъ живутъ тѣ, которые имѣютъ Его предъ глазами, Его боятся, исполняютъ заповѣди Его. Въ этомъ *все для человека* (Еккл. 12, 13); эта та суть, о которой Христосъ говоритъ: *единое* на по-

требу (Лук. 10, 42). Всѣхъ христіанъ должно научить все гда имѣть это на устахъ и въ сердцахъ, чтобы вмѣстѣ съ Марѳой не погрузиться излишне въ тревоженія здѣшней жизни.

Слѣдовательно, дѣти должны приучаться относить посредствомъ или непосредственно къ Богу все, что они здѣсь видятъ, слышатъ, ощущаютъ, дѣлаютъ, терпятъ. Дѣти должны привыкать заниматься исключительно тѣмъ, что приводитъ непосредственно къ Богу, чтеніемъ Св. Писанія, упражненіями въ Богопочитанія и внѣшними добрыми дѣлами.

Чтеніе Св. Писанія пробуждаетъ и поддерживаетъ воспоминаніе о Богѣ; упражненіе въ Богопочитанія приближаетъ Бога къ человѣку и соединяетъ Его съ нимъ; добрыя дѣла упрочиваютъ этотъ союзъ, ибо они показываютъ, что мы истинно ходимъ въ законѣ Господнемъ. Эти три качества слѣдуетъ серьезно внушать всѣмъ ученикамъ благочестія (къ числу ихъ принадлежитъ и все посвященное въ крещеніи Богу христіанское юношество).

Все, что *еще* преподается послѣ Св. Писанія христіанскому юношеству (науки, искусства, языки и пр.), должно быть преподаваемо въ подчиненіи Писанію, такъ чтобы повсюду было замѣтно и вполне ясно, что все, не стоящее въ соотношеніи къ Богу и будущей жизни, есть одинъ пустой призракъ.

Слѣдуетъ учить всѣхъ самымъ ревностнымъ образомъ выполнять внѣшнее и внутреннее Богопочитаніе, чтобы внутреннее безъ внѣшняго не охладѣло, а внѣшнее безъ внутреннего не выродилось въ ханжество. И то и другое необходимо соединять, а не раздѣлять. Не только потому, что подобаетъ прославлять Бога въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которые суть Божіи (1 Кор. 6, 20), но и потому, что безъ опасности нельзя и раздѣлить одного отъ другого. Такъ будемъ же, воспитывая юношей въ благочестіи,

воспитывать ихъ въ совершенствѣ и съ внѣшней и съ внутренней стороны, чтобы не образовать либо *ханжей*, поверхностныхъ, живыхъ, показныхъ, мнимыхъ почитателей Бога, либо *мечтателей*, утѣшающихся своими мечтаніями и презрѣніемъ къ внѣшнему Богопочитанію, нарушающихъ порядокъ и украшеніе церковное; либо наконецъ людей холодныхъ, у которыхъ наружное не служитъ побужденіемъ для внутренняго, а внутреннее не даетъ никакой жизни внѣшнему“¹⁾).

Таковы основы истиннаго народнаго образованія и воспитанія. Но таква ли дѣйствительная постановка начальнаго обученія въ народной школѣ? Общій духъ образованія, какъ системы знаній, безъ отношенія къ жизни, какъ выраженію нравственныхъ принциповъ, проникъ и въ начальную школу. И эти знанія, наспѣхъ наннзанныя въ школѣ, только надмеваютъ неразвитой умъ подростка, котораго забыли воспитать въ духѣ знаній или успѣли воспитать въ разрѣзъ съ семейными и религіозными традиціями. Удивляться ли, что старшія поколѣнія не любятъ этой школы, отрывающей у нихъ родныхъ дѣтей? Нѣтъ, надо вдумчиво отнестись къ этому справедливому недовольству и такъ перестроить систему начальной школы, чтобы въ ней воспитаніе было неразрывно съ образованіемъ, чтобы она выпускала изъ своихъ стѣнъ дѣйствительно питомцевъ, одушевленныхъ желаніемъ выполнить въ жизни завѣты обученія и способныхъ къ такому выполненію, подготовленныхъ для того упорнымъ систематическимъ трудомъ надъ воспитаніемъ воли.

Теперь и перестраивается система начальнаго обученія. И осенью текущаго 1910 года будетъ проведенъ въ

¹⁾ Великая диктатика. Переводъ съ латинскаго, Москва 1894, стр. 213—224.

жизнь новый законъ о начальномъ обученіи. Въ этомъ законѣ все, повидимому, благоприлично. И религіозныя, и патріотическія чувства изложены, какъ основы обученія, въ первыхъ параграфахъ закона. И Закону Божію отведено подобающее мѣсто. Но попрежнему остается томительное чувство безнадежности при чтеніи этого объемистаго законопроекта. Составители его, прошедшіе сами нивелирующую современную школу, дали то, что способны были дать. Но они сами не прошли единой, направляющей на всю жизнь школы, и потому и ихъ дѣтище построено по образу и подобию обычныхъ, всѣмъ извѣстныхъ, казенныхъ учебныхъ заведеній. И религіозное воспитаніе, и Законъ Божій не связаны съ общимъ строемъ школы, а входятъ въ нее, какъ разрозненные элементы. Потому то для самыхъ видныхъ составителей этого законопроекта показалось возможнымъ отдавать эту школу въ руки неправославныхъ учителей, а священнику отдавать скромное мѣсто одного изъ преподавателей. Все же направляющее значеніе законопроектъ отводить общественному самоуправленію, составъ котораго мѣняется черезъ каждые три года. Мы знаемъ, какъ со смѣною лицъ въ этихъ самоуправленіяхъ часто мѣняется и идейное направленіе. И школа, отданная въ руки этимъ организаціямъ, можетъ мѣнять свою духовную физиономію по трехлѣтіяхъ. А въ такомъ случаѣ то разлагающее вліяніе образованія, которое наблюдается въ высшей и средней школѣ, неизбежно постигнетъ и начальную школу. И вмѣсто воспитанія характеровъ, такъ необходимыхъ въ настоящее время, продолжится также система разрыва между обученіемъ и воспитаніемъ, между мыслью и жизнью, которая наблюдается и теперь; но съ тою разницею, что тогда это пойдетъ въ большемъ масштабѣ и съ большею послѣдовательностью, чѣмъ теперь.

Какъ послѣдовательный и заключительный аккордъ этого

разрыва между воспитаніемъ и образованіемъ, раздалась мысль объ упраздненіи типа церковной школы. Вамъ часто приходится слышать, что эта реформа не коснется васъ, какъ учителей, такъ какъ и съ передачею школъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія вы останетесь на своихъ мѣстахъ. И среди васъ есть, конечно, немало лицъ, думающихъ, что эта реформа касается собственно церковно-школьнаго управленія и правъ священника, какъ завѣдующаго школой. Съ этой точки зрѣнія, реформа, о которой я говорю, для васъ выгодна, такъ какъ даетъ и вамъ и школѣ болѣе обезпеченное существованіе; она же для васъ и желательна, такъ какъ даетъ вамъ большія права, чѣмъ какія вы имѣете въ церковной школѣ. Я думаю, что и духовенство, въ своей значительной, если не большей части, почувствуетъ большія облегченія съ проведеніемъ этой реформы, такъ какъ оно освободится отъ многихъ тяжелыхъ обязанностей по отношенію къ школѣ.

Но, господа, вопросъ о народномъ образованіи ни въ какомъ случаѣ нельзя рѣшать примѣнительно къ интересамъ отдѣльныхъ группъ. Еслибы—не говорю уже объ учителяхъ,—все духовенство, путемъ опроса, сказало, что оно не желаетъ церковной школы, и тогда законодатель не имѣетъ права провести законъ объ упраздненіи церковной школы. Законодатель въ такомъ случаѣ долженъ сдѣлать другой выводъ: *такое* духовенство недостойно своего высокаго званія, и надо не школу церковную упразднить, а подготовить новое духовенство, которое поняло бы, что церковная школа есть его прямой долгъ, отъ котораго оно никогда не въ правѣ отречься. Эту мысль я считаю необходимымъ выяснить передъ вами, такъ какъ безъ этого невозможно быть сознательнымъ церковно-школьнымъ дѣятелемъ. А мнѣ хотѣлось бы видѣть въ васъ именно такихъ дѣятелей, и меня болѣе всего волнуетъ, даже возмущаетъ мысль,

что вы служите въ церковной школѣ — только потому, что здѣсь вы находите средства содержанія, и что въ каждую минуту готовы перейти въ другое вѣдомство, лишь бы оно дало вамъ соотвѣтствующее вознагражденіе.

Младенца приносятъ въ храмъ, чтобы совершить надъ нимъ таинство св. крещенія. Священникъ принимаетъ младенца и погружаетъ его въ купель. На какомъ основаніи совершается это таинство, если первымъ условіемъ для его совершенія должно быть наученіе человѣка истинамъ вѣры? Церковь учредила особый институтъ воспріемниковъ, какъ поручителей за то, что младенецъ съ возрастаніемъ физическимъ будетъ научаемъ и въ истинахъ вѣры. Но кому изъ насъ неизвѣстно, что это учрежденіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ потеряло свое значеніе, обратившись въ обычное кумовство? Если однако кумовья съ спокойною совѣстью подходятъ къ купели крещенія, часто не умѣя даже прочесть символъ вѣры, то ихъ извиняетъ невѣжество. Но какъ съ спокойнымъ духомъ можетъ погружать младенца въ св. купель священникъ, знающій, что крещеніе должно завершить наученіе истинамъ вѣры? Допуская младенца къ крещенію, онъ беретъ на себя великую и страшную отвѣтственность за юную христіанскую душу. И когда пробудится мысль въ ребенкѣ, когда эта мысль начнетъ озарять его чувства, онъ обязанъ выполнить свой долгъ — огласить христіанина, научить его истинамъ вѣры. А въ такомъ случаѣ церковная школа есть обязательное учрежденіе при каждой церкви, у každого священника.

Указаніе на то, что церковныхъ школъ не было до 1884 г., при всей своей видимой неотразимости, по существу неосновательно. Церковныя школы дѣйствительно существовали послѣ введенія на Руси христіанства. И вездѣ, гдѣ были понимающіе свой долгъ священники, заводились и церковныя школы. Не въ однихъ лѣтописныхъ записяхъ о

школахъ св. кн. Владиміра и Ярослава, но и въ многочисленныхъ писцовыхъ книгахъ разныхъ русскихъ провинцій мы читаемъ объ этихъ школахъ, заводившихся не по приказу свыше, а силою вещей, дѣйствительною потребностью въ религіозномъ наученіи. Но когда въ XVIII в. правительство задумало взять въ свои руки народное образованіе, тогда положеніе школы рѣзко измѣнилось. Подъ вліяніемъ ложнаго страха, что духовенство заберетъ въ свои руки народное развитіе и на Руси воцарится клерикализмъ, даже Законъ Божій не преподавался въ народныхъ школахъ XVIII вѣка, и духовенство совершенно устраняется отъ народной школы. Въ XIX в. духовенству предоставлено право заводить народныя школы, и ихъ возникло очень много. Но въ 60-хъ г.г. XIX в. многочисленныя церковныя школки закрыты, и духовенству опять воспрещена самостоятельная просвѣтительная дѣятельность. Но вѣдь это было насильственное дѣло, и имъ ли можно доказывать, что духовенство и не должно стоять во главѣ начальной школы?

Другое указаніе—на то, что священникъ имѣетъ право преподавать Законъ Божій и въ земской школѣ—тоже падаетъ, если помнить роль священника въ земской школѣ: въ сущности священникъ является „урокодавелемъ“, но роль воспитателя и руководителя молодого поколѣнія отходить къ учителю. Законъ Божій въ своемъ воспитательномъ вліяніи въ такомъ случаѣ занимаетъ низшее мѣсто даже сравнительно съ другими предметами. Въ народной школѣ устанавливается тотъ же порядокъ, который давно уже водворился въ средней школѣ, гдѣ „батьшкинъ“ предметъ въ сознаніи учениковъ сталъ рядомъ съ необязательными науками. Но въ такомъ случаѣ и религіи въ школѣ отводится маленькое мѣстечко, и дѣти привыкаютъ смотрѣть на религію, какъ на что то второстепенное, несущественное. А какъ только церковная власть или приходскій священникъ начинаетъ

предъявлять къ школѣ большія требованія относительно исполненія религіозныхъ обязанностей, такъ начинаются жалобы на клерикализмъ духовенства, на домогательство захватить школьное дѣло, а чрезъ него и все общественное развитіе въ свои руки. Вы это постоянно можете читать въ газетахъ не только крайняго теченія, но и въ умѣренныхъ органахъ печати. И это сдѣлалось такимъ обычнымъ, такимъ избитымъ, что уже не вызываетъ отпора и возраженія.

Между тѣмъ, „цѣльнаго человѣка, какъ во дни творенія, можетъ образовать только сознаваемое и чтимое въ глубинѣ совѣсти Божество, центръ духовной жизни“ ¹⁾. „Мы не представляемъ дѣтямъ религію, какъ *часть* жизни, но какъ одно цѣлое и гармоничное, которое должно проникать человѣка насквозь“ ²⁾. Учитель-воспитатель не нуждается въ искусственномъ созданіи этой атмосферы религіозности, потому что „душа человѣка по природѣ христіанка“, а воспитатель долженъ исполнять роль повитухи, подобно Сократу, который называлъ себя этимъ именемъ въ примѣненіи къ философіи. Роль воспитателя при этомъ неизмѣримо легче роли Сократа, такъ какъ самому воспитателю нѣтъ нужды создавать новые идеалы воспитанія. Они не только даны теоретически въ Евангеліи, но и провѣрены на опытѣ всей христіанской исторіи.

„Всякая живая, историческая народность, говоритъ К. Д. Ушинскій, есть самое высокое и самое прекрасное созданіе Божіе на землѣ, и воспитанію остается только черпать изъ этого богатаго и чистаго источника. Есть только одинъ идеаль совершенства, предъ которымъ преклоняются всѣ народности: это идеаль, представляемый намъ христіанствомъ. Все, чѣмъ человѣкъ, какъ человѣкъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ Божественномъ ученіи,

1—2) См. у Остроумова, цит. соч., стр. 10.

и воспитанію остается только прежде всего и въ основу всего положить вѣчныя истины христіанства. Это неугасимый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ, за нимъ должно стремиться развитіе всякой народности и всякое истинное воспитаніе, идущее вмѣстѣ съ народомъ“.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

ПАМЯТИ

священника пригородней города Воронежа слободы Ближней Чижевки Михаила Степановича Стефанова.

6 іюня сего года скончался, а 9 похороненъ священникъ слоб. Чижевки Михаилъ С. Стефановъ, 71 года.

Подъ впечатлѣніемъ смерти и погребенія о. Михаила, у меня созрѣло желаніе, посвятить нѣсколько словъ памяти почившаго и, тѣмъ освѣтить его образъ предъ тѣми, кто зналъ, но не узналъ его.

Почившій о. Михаилъ—сынъ діакона села Саматоевки, Острогожскаго уѣзда, родился 27 октября 1841 года.

По окончаніи курса въ 1865 г. въ Воронежской Духовной Семинаріи, онъ, какъ лучший изъ первыхъ студентовъ, опредѣленъ былъ учителемъ и членомъ правленія Воронежскаго Духовнаго училища; 1870 г. 13 ноября рукоположенъ во священника къ Спасской церкви при Воронежскомъ замкѣ, а 4 февраля 1871 г. перемѣщенъ къ Успенской церкви гор. Воронежа; 10 іюня 1873 г. переведенъ къ Троицкой церкви слободы Ближней Чижевки.

Съ переходомъ въ сл. Чижевку, о. Михаилъ окончательно удалился отъ шумной городской жизни; рѣшительно

отказался отъ болѣе выгоднаго и виднаго служенія въ городѣ и навсегда уклонился отъ популярной дѣятельности, съ твердой вѣрой въ свое призваніе, избравъ для себя скромное положеніе рядового священника, мирную сельскую жизнь и простыхъ, но добрыхъ сердцемъ, прихожанъ.

Вѣрный своему званію и преданный своему положенію, онъ до конца жизни своей не утратилъ твердости традиціонныхъ взглядовъ на свое положеніе и служебное призваніе, но сохранилъ всецѣло *«образъ вѣры» пастырской кротости и отеческой любви*, неуклонно съ благоговѣніемъ служа въ храмѣ; безъ отказа, по первому заявленію, исполняя всѣ требы, во всякое время года и дня, въ приходѣ; неукоснительно заботясь о благоустройствѣ приходскаго храма, благолѣпнн служенія, — развитіи просвѣщенія и призрѣніи вдовъ и сиротъ своего прихода.

Неопровержимыми свидѣтелями и вѣчными памятниками его пастырской дѣятельности и вліянія остались: распространенный и богато украшенный храмъ, двухъ-этажный каменный пріютъ для вдовъ, образцовое двухкласное ремесленное училище, каменное просторное зданіе церковно-приходской школы и наконецъ благоустроенные каменные церковно-причтовые дома. А сколько благодарныхъ и преданныхъ учениковъ, глубоко любящихъ и высоко уважающихъ духовныхъ чадъ, было и осталось у почившаго о. Михаила!

Но, жизнь и дѣятельность его не ограничивались, исключительно только тѣснымъ приходскимъ кругомъ и пастырскимъ служеніемъ, но, по волѣ Архипастырей и избранію Епархіальныхъ съѣздовъ, проявлялись въ непрерывномъ исполненіи разнородныхъ должностей и обязанностей на поприщѣ Епархіальной службы.

Такъ, съ 1873 г. по 1886 г. онъ состоялъ депутатомъ, съ 1877 по 1884 — предсѣдателемъ свѣчнаго завода; съ 1884 г. законоучителемъ приходскаго училища и чле-

номъ училищнаго отдѣленія; съ 1893 по 1908 г. — членомъ благотворительнаго совѣта; съ 1893 — членомъ Комитета по постройкѣ семинар общезжитія, въ 1895—1905 г.г. — членомъ Управленія свѣчнаго завода; съ 1908 г. по 1910 г. и д. благотворительнаго своего округа.

Во всѣхъ поприщахъ своей службы о. Михаилъ оставилъ о себѣ благодарную память: „добраго человѣка“. Съ именемъ „добраго пастыря“ онъ жилъ, съ честнымъ именемъ умеръ и съ славнымъ — останется на вѣчно въ памяти своихъ духовныхъ чадъ и всѣхъ знавшихъ его.

Выразительнымъ свидѣтельствомъ его высокихъ качествъ, глубокаго уваженія, сердечной любви и искренняго сожалѣнія о немъ служить то усердіе и скорбь, съ которыми длинными вереницами со всѣхъ концовъ прихода тянулись прихожане къ праху почившаго, и та масса — старыхъ — и малыхъ, наполнившая, несмотря на дождь и ненастную погоду, не только храмъ, но и всю церковную площадь, во время выноса и погребенія о. Михаила.

Въ выносѣ изъявило усердіе принять участіе общество хоругвеносцевъ; а церковный староста благолѣпно освѣтилъ храмъ.

Къ выносу и погребенію о. Михаила явилось 9 священниковъ, 5 діаконовъ и 3 псаломщика.

Литургію совершалъ соборно о. благочинный Евфимій Таировъ, при пѣніи хора Троицкаго собора.

По заамвонной молитвѣ священ. П. Ѳедоровымъ сказано поученіе о значеніи пастырскаго служенія и важности трудовъ почившаго.

На гробъ о. Михаила возложены были три вѣнка отъ родственниковъ, учительницъ и ученицъ церковно-приходской школы.

„Миръ его праху, добрая слава его жизни, высокая честь дѣятельности и вѣчная память его имени“.

П о у ч е н і е

при погребеніи о. Михаила Стефанова.

Какъ ни горестна смерть и ни тяжела разлука съ досточтимымъ и любимымъ о. Михаиломъ, но мы не можемъ скорбѣть, яко неимущіе упованія на Бога, а и при этомъ скорбномъ событіи, должны найти полное утѣшеніе въ добромъ имени почившаго, извлечь полезное назиданіе въ славной его жизни и приобрѣсти дорогое наслѣдіе изъ многолѣтней дѣятельности почившаго.

Почившій о. Михаилъ—одинъ изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ пастырей, 47 лѣтъ прослужившій святой церкви.

Одного этого факта довольно для насъ, чтобы преклониться предъ его прахомъ и съ благоговѣйнымъ чувствомъ излить предъ его гробомъ сердечную скорбь о его смерти и выразить искреннее сожалѣніе о разлукѣ съ нимъ.

Да, и естественно!

Кто не знаетъ и не сознаетъ, что періодъ 47 лѣтнаго пастырскаго служенія весьма труденъ. Сколько за это время ему, какъ пастырю, пришлось испытать скорби и заботы о спасеніи своихъ чадъ; понести трудовъ о благоустройствѣ и благолѣпніи своего приходскаго храма; сколько пережить огорченій при видѣ народныхъ бѣдствій и несчастій прихожанъ; какимъ опасностямъ подвергаться при исполненіи пастырскаго долга, въ эпидемическія болѣзни.

Всѣ эти язвы и удары не могли не трогать его души, не сокрушать его сердца, не угнетать духа и не изсушать плоти. Долгъ пастырства не есть обычная доля каждаго и не маловажная особенность въ жизни и дѣятельности человѣческой. Кто хотя разъ присутствовалъ при смерти, слышалъ душу потрясающій стонъ умирающаго, вопль и рыданія осиротѣвшаго семейства, видѣлъ бѣдствія вдовы и сироты въ голодные годы, холодныя зимы, приступалъ къ умираю-

щему отъ эпидемической болѣзни, тотъ можетъ понять и оцѣнить, сколько разъ почившій о. Михаилъ подвергался опасности смерти, какія великія жертвы приносилъ онъ за спасеніе и утѣшеніе своихъ чадъ и какъ тяжелъ былъ крестъ, подъятый имъ отъ юности своей.

Но покойный съ званіемъ пастыря совмѣщалъ еще должность учителя духовнаго училища и законоучителя народной-приходской школы.

Мало утѣшительнаго и завиднаго представляетъ должность учителя въ настоящее время, а въ дореформенное она доставляла еще больше труда и нравственнаго испытанія.

Сверхъ того, въ періодъ своей жизни о. Михаилъ не мало несъ обязанностей по епархіальному вѣдомству, въ качествѣ депутата, члена училищнаго совѣта, свѣчнаго завода, благотворительнаго совѣта и должность благочиннаго своего округа.

Если же и маловажныя дѣла и незначительныя обязанности составляютъ часто не легкій трудъ, доставляютъ утомительное безпокойство и требуютъ строгаго вниманія, то тѣмъ болѣе масса важныхъ должностей и обязанностей, не мало отняли у него силъ, покоя и здоровья.

Но какъ ни широка и разнообразна дѣятельность почившаго, какъ ни важна и значительна она была, но не эта виѣшняя дѣятельность составляетъ главное достоинство о. Михаила, не она украшала его жизнь, доставила ему почетное имя, выдѣлила его изъ ряда собратьевъ, располагала къ нему сердца всѣхъ знавшихъ его, вызвала общее, искреннее сожалѣніе о его тяжелой болѣзни, скорбь о смерти и привлекла такое значительное собраніе къ его гробу, но твердая глубокая вѣра, истинно христіанская жизнь, чуткая добрая душа и любвеобильное сердце.

Покойный былъ рѣдкой доброты человѣкъ; чуткій, отзывчивый, кроткій отъ дней юности, онъ до конца жизни

не утратилъ и не измѣнилъ любви своей ни къ тѣмъ, съ кѣмъ ему пришлось служить, ни тѣмъ, кѣмъ управлялъ и кого училъ. Но всегда при исполненіи всѣхъ своихъ должностей былъ готовъ помочь всѣмъ и каждому, чѣмъ только могъ, одинаково для богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и простыхъ, старыхъ и молодыхъ. А потому заслуженно и достойно, за свою пастырскую доброту, отеческую любовь, братское миролюбіе, рѣдкостную простоту и кротость, онъ снискалъ себѣ глубокое уваженіе, сердечную любовь, не только среди родныхъ и знакомыхъ, но и всѣхъ знавшихъ его.

Потому то, какъ ни тяжело разстаться и ни горько прѣститься навсегда съ почившимъ о Михайломъ, но мы свою скорбь улаждаемъ мыслью, что съ покойною душою, предъ лицомъ св. церкви, можемъ сказать: о. Михайлъ съ твердою вѣрою жилъ, съ пользою служилъ, съ усиліемъ трудился, съ спокойною совѣстью умеръ, съ чистою душою явился предъ Престоломъ Праведнаго Судіи; съ славнымъ и пріятнымъ воспоминаніемъ онъ останется въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его; и доброе имя его составитъ доброе наслѣдіе семейству его.

Мы глубоко вѣримъ, что Господь, восхитивъ его изъ среды нашей, пріемлетъ его въ свой вѣчный блаженный покой, и твердо уповаемъ, что, призвавъ вѣрнаго слугу своего къ отчету о ввѣренномъ ему талантѣ, Онъ съ нѣжною кротостью простретъ къ Нему свою руку и съ отеческою ласкою воззоветъ къ нему: „добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ ты вѣренъ, надъ многими ты поставлю“. Аминь.

П. О.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кіевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полную біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ, еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (первые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи *всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.*

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописные журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850 хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ

воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ каждаго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобные вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ д. 21, кв. 1).

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(21—52)

ОБРАЗЦОВАЯ
художественно-живописная и иконостасная мастерская
ТОРГОВАГО ДОМА

И. Н. Гагаринъ и С. П. Сталогоровъ.

Москва, 1-я Мъщанская, домъ № 68. Телефоны 258—79.

Всѣ художественно-живописныя церковныя работы, какъ то: живопись иконъ и стѣнныхъ картинъ и орнаментъ исполняются лучшими мастерами художниками подъ личнымъ нашимъ наблюдениемъ.

Кромѣ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ. Изготовление иконостасовъ. Имитация подъ фаянсъ не требующая ремонта. Цѣны на всѣ работы внѣ всякой конкуренціи, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться. При запросахъ на внутреннее распisanіе храмовъ, для детального осмотра работъ на мѣсто прибываемъ лично или высылаемъ своего довѣреннаго со всевозможными проектами и образцами.

Примѣчаніе. Гарантія и разсрочка платежа по соглашенію.

(2—6)

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Достопочтеннымъ пастырямъ Воронежской Епархіи. — *Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.*

О христіанскомъ воспитаніи въ школѣ. — *П. Никольскаго.*

Памяти священника пригор. г. Воронежа слоб. Ближней Чижевки
Михайла Степановича Стефанова. — *П. Θ.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*